Объединенным силам потребовалось около десяти дней, чтобы добраться до Последнего Очага, поскольку людей было больше, чем лошадей, их продвижение немного замедлилось. Освобожденные женщины-заключенные путешествовали рядом с Джоном, они даже пытались устроить свои спальные места примерно там, где Джон положил свой спальный мешок. Они утверждали, что чувствуют себя гораздо безопаснее, находясь рядом с Белым Волком. Его щеки были постоянно красными на протяжении всего путешествия.

Братья Карстарк добрались до игры о том, кто сможет заставить Джона брызгать слюной и подражать застенчивой горничной, краснея первым делом по утрам. Даже лорд Роббет и Маленький Джон не оставили шанса выстрелить в Джона. Худшим из них был Ашер Форрестер, на второй день, когда он увидел, что молодые женщины стекаются к Джону, он встал на колени и провозгласил Джона своим учителем и предложил ему своего первенца, если он возьмет его в ученики и научит его своим путям. Весь контингент хорошо посмеялся над Белым волком.

Примерно через день после "Последнего очага" Роббет собрал молодых лордов и Джона и спросил их мнения о том, как поступить с Олаффом. Было предложено, чтобы они засунули его в мешок и позволили всем поверить, что они полностью уничтожили рейдерскую группу. Таким образом, они могли бы сбить с толку любых шпионов, которые могут присутствовать в Замке. Они пошли разными путями и рассказали мужчинам о своих планах.

Лорды Гловер и Амбер отправились к своим людям соответственно, чтобы предупредить их, в то время как Карстарки, Ашер и Джон пришли к освобожденным заключенным. Они решили позволить Джону говорить, поскольку они были бы гораздо более сговорчивы с Белым Волком. Итак, под хихиканье Торрена и Ашера Джон подошел к группе.

"Если бы я мог привлечь ваше внимание, пожалуйста ..."

Женщины сидели, прижавшись друг к другу, вокруг костра. Они только что получили свой ночной рацион. Увидев Джона, все они поспешно встали и сделали ему реверанс.

"Да, милорд?"

Джон покачал головой: "Я не лорд..."

Женщины не проявили никакой склонности к его заявлению, они просто продолжали смотреть в землю, хотя румянец на их щеках был очень заметен даже в свете костра. Сзади послышалось хихиканье, Джон бросил свирепый взгляд на преступников. Он вздохнул и провел рукой по волосам.

"Несмотря на это, то, что я собираюсь вам сказать, имеет большое значение. Я призываю вас прислушаться к моим словам и действовать соответственно, когда завтра мы доберемся до крепости Амберов ..."

Джон объяснил им, что они должны были сказать о набеге и последующей битве с ними, если кто-нибудь спросит их. Он повторил важность рассказа и то, как безопасность всего Севера может быть сосредоточена на этом. Женщины, казалось, впитывали его слова, как слова Богов, и благоговейно кивали, когда он спрашивал их. Джон снова вздохнул и попрощался с ними. К настоящему времени хихиканье превратилось в хохот.

"Я ненавижу вас всех!" Бормотание Джона было похоже на разжигание огня, мальчики опирались друг на друга, смеясь над своими коллективными головами.

Они послали разведчика, чтобы предупредить Великого Джона, они
были встречены аплодисментами и приветствиями, когда вошли в крепость Последнего Очага. Великий Джон хлопнул по спине своего сына достаточно сильно, чтобы отправить любого нормального человека на землю, а также громко приветствовал людей Гловера.

После того, как люди разошлись и приказали слугам позаботиться об освобожденных заключенных, лорды и Джон собрались в соларе лорда Амбера. Когда Смолджон внес в комнату большой мешок на плече, его отец и дяди посмотрели на него искоса, он просто кивнул в сторону официанта, подающего им блюда.

"Это все", - приказал лорд Амбер мужчине, тот склонил голову и вышел из комнаты. Смолджон закрыл и запер дверь на засов.

"А теперь скажи мне, что, черт возьми, в этом мешке?"

Смолджон приоткрыл мешок и показал всем лицо Олаффа с кляпом во рту, у него были многочисленные синяки на лице, так как мужчины несколько раз выстрелили в него на обратном пути. Все лорды выпрямились на своих местах.

"Что, во имя семи гребаных преисподних, происходит?" - Прорычал Грейтджон

Лорд Роббет кивнул Джону: "Почему бы тебе не сказать им, Парень? Это была твоя теория.

Джон кивнул и глубоко вздохнул. Затем он рассказал им обо всех своих наблюдениях, о том, как скагоси напали на день празднования, когда все люди Кархолда были плохо подготовлены к отражению нападения. Как их расследование привело их к Последнему Очагу и, наконец, к проходу вокруг Последнего озера к Волчьему лесу, где они отбились от налетчиков; как он сражался с обоими братьями, Боргом и Олаффом, и что Олафф показал во время их боя.

Джон также рассказал о подозрительном характере того, как рейдеры разделились на две группы и одновременно атаковали Кархолд и Дипвуд Мотт, но полностью избежали Последнего Очага между упомянутыми крепостями. Наконец, он дошел до той части, где они все решили привести с собой Олафа, одного из лидеров рейдерского отряда, чтобы они могли допросить его.

Хотор Амбер очень хотел провести допрос. Говорили, что он отправился в Цитадель, чтобы стать Мейстером, но какой-то инцидент, связанный со шлюхами, положил этому конец. Он не заработал себе ссылки, но вместо этого получил прозвище "Ублюдок". И он, и Смоллджон отвели Олаффа в уединенную комнату, чтобы спокойно поговорить.

Позже...

Масштабный заговор, который они раскрыли, допросив Олаффа, был поистине пугающим. Новый лидер кланов Скагоси, или Магнар, как их называют, Густофф был столь же амбициозен, сколь безжалостен и хитер. Он послал своих людей проникнуть в дома Севера, чтобы узнать о любых их слабостях или важных датах, которые они могут использовать.

Они узнали, что руководство Медвежьего острова в настоящее время находится в состоянии беспорядка, когда сын лорда Мормонта, сир Джорах Мормонт, скрылся за преступление, связанное с продажей браконьеров работорговцам из Эссоса. Старый Медведь Джеор Мормонт отрекся от власти в пользу своей сестры, леди Мейдж, и отправился на Стену, чтобы принять Черное от стыда за деяния своего сына.

Скагоси решили, что это идеальное время для нападения и захвата контроля над островом. Таким образом, у них были бы сильные базы на обоих побережьях Севера.

После этого они начнут совместное вторжение из этих цитаделей, сначала они нападут на дома вокруг Винтерфелла, которые уже были бы в беспорядке из-за нападений одичалых, которые на самом деле вызвали жители Скагоса.

И когда Старки отправили людей на помощь своим вассальным лордам, они либо нападут на замок, так как он был бы в ослабленном состоянии, не имея достаточного количества людей, чтобы отразить нападение, или их человек может вызвать какой-то сбой внутри, чтобы задействовать оставшиеся силы и позволить захватчикам проникнуть в крепость и атаковать уже отвлеченных и ослабленных людей.

Как только Винтерфелл будет захвачен, остальные крепости, такие как Дредфорт, были только вопросом времени, и весь Север оказался бы под их властью. Они уже тайно переправили огромное количество людей на Север, воспользовавшись редким населением страны и множеством пустых земель и густых лесов. Они разделились на более мелкие группы и спрятались в обширном лесу. Их текущее местонахождение было неизвестно всем, даже Магнеру Густоффу.

Силы вторжения были первой частью заговора; одна группа должна была напасть на Кархолд в темноте ночи в день празднования именин дочери Лорда. Их миссия состояла в том, чтобы напасть и убить как можно больше неподготовленных людей Карстарка, а также убить или похитить Хозяйку дома и / или дочь Лорда, чтобы еще больше помешать их деятельности.

Другая группа должна была уйти как можно дальше на запад и вызвать беспорядки под видом нападений одичалых. Им было приказано заманить преследующих людей в Волчий лес, и,

достигнув Последнего озера, одна небольшая группа отделилась бы от основной группы и повела преследующих людей в дикую погоню посреди леса. В то время как основная группа беспрепятственно доберется до Последнего очага и проникнет в замок под покровом ночи, чтобы снова убивать людей и устраивать беспорядки, а также похитить Сару Амбер, дочь Морса, и бежать к северу от Стены через один из заброшенных замков вдоль стены,а оттуда встречаемся в Скагосе.

Лорды, присутствующие у Очага, были потрясены до глубины души тем, что они узнали. Морс пришел в ярость и избил Олаффа до смерти, когда услышал о плане похищения его дочери. Все заинтересованные стороны заперлись в соларе Лорда для дальнейшего планирования.

Оказалось, что только присутствие Джона остановило первую фазу заговора Скагоси. Лорды решили, что посылать воронов бесполезно, поскольку они еще не знают личности проникших людей. И они также не могли начать атаку на Скагос, оставляя свои спины и дома незащищенными, когда было подтверждено, что на Севере присутствует большое количество захватчиков Скагоси.

Единственное, в чем они были уверены, так это в том, что скрытые Скагоси начнут атаку на Медвежий остров в течение года. У них были временные рамки, чтобы подготовиться к его противодействию.

Было решено, что, поскольку вороны бесполезны, лордам, особенно лорду Старку, нужно будет сообщить об этом лично. Они планировали, что Карстарки и Джон вернутся в Кархолд и предупредят лорда Рикарда обо всем, что они узнали, и о последующих планах. В то время как Лорд и старшие братья оставались там, чтобы подготовить людей, Джон и Торрен продолжили бы путь в Винтерфелл под видом Джона, отправляющегося домой в гости. Они предупредят лорда Болтона в Дредфорте по пути в Винтерфелл.

Оттуда они продолжат путь в Белую гавань, чтобы навестить Робба Старка, а оттуда сядут на корабль, направляющийся на Медвежий остров на празднование именин маленькой Лианны Мормонт. Небольшой отряд людей Карстарка и Старка отправится с ними для защиты сыновей Лордов.

Тем временем Смолджон и Хотор Амбер поведут отряд прямо к Медвежьему острову и разобьют скрытый лагерь в лесу на берегу Ледяного залива. Они будут ждать там рыбацких лодок из Мотта, чтобы переправить их через залив. Гловеры укрепят свою оборону и отправят дополнительные силы вместе с Амберами.

У них был элементарный план действий на первые шесть месяцев их ограниченного срока. Любые последующие изменения должны были быть внесены после того, как лорды узнают о ситуации, и командиры-ветераны, такие как лорды Старк и Болтон, будут направлять их доверенными людьми в качестве посланников, которые будут ездить между замками.

Позже...

Две недели спустя, после первоначальных приготовлений, Карстарки и Джон готовились к отъезду в Кархолд, когда Джон увидел, что Ашер во дворе тоже готовит свою лошадь. Они стали довольно близки во время пребывания в Последнем Очаге. Будучи одного возраста и испытывая ужас на поле боя, люди, как правило, сближаются. Таким образом, Джон, Торрен и Ашер быстро подружились. Джон озадачился, увидев, что Ашер тоже готовится к отъезду, в то время как лорд Роббет еще не отправился в Мотт.

"Что ты делаешь, Ашер?"

"Я, конечно, пойду с тобой", - ответил Ашер с дерзкой ухмылкой.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что ты идешь с нами?"

Ашер подошел к Джону и положил руку ему на плечо: "Разве я тебе не говорил? Мы с лордом Роббетом отправили письма моему отцу и лордам Гловеру и Карстарку, чтобы они сменили мое воспитание с Темнолесья на Кархолд ... и, увидев, как я стал лучшим другом знаменитого Белого Волка, они согласились с этим. И вот я здесь, готовлюсь отправиться в смертельно опасное путешествие со своим лучшим другом ". Он театрально положил голову Джону на плечо.

Раздраженный Джон оттолкнул его: "Пошел ты, Форрестер!"

"Нет, в отличие от тебя, я предпочитаю женщин".

Братья Карстарк смеялись над выходками дуэта. Джон прищурился, глядя на Ашера, затем злобно ухмыльнулся и повернулся к Торрену: "Знаешь, Торрен, было бы скучно без каких-либо испытаний, когда мы оставим Харриона и Эддарда позади. Мне было интересно, как практиковать мои Приемы Карстарка только с тобой. Теперь, похоже, у нас есть готовый кандидат ".

У Торрена тоже была такая же злая ухмылка на лице. Увидев это, Ашер нервно сглотнул и задумался, правильная ли это была идея - сменить приемную семью.

Их возвращение в Кархолд вызвало довольно забавное зрелище воссоединения, из-за того, что Гейл довольно яростно завизжал и клюнул Джона на волосок от смерти. Ему было трудно успокоить ее, после долгих уговоров и обещаний полной лодки полосок бекона, наконец, заставил Гейла тихо, но властно сидеть у него на плече. Ему показалось, что птица стала еще надменнее под влиянием Элис за время его отсутствия.

Как и ожидалось, лорд Рикард тоже был ошеломлен грандиозностью планов Скагоси. Он согласился с первоначальным планом и обеспечил его выполнение, отправив послов в Дредфорт и Винтерфелл. Он ничего не сказал посланникам, только сказал лорду Болтону ожидать делегацию, а лорду Старку ожидать своего сына с коротким визитом. Он оставил Харриона и Джона, а остальных отправил отдыхать на ночь. После их ухода он подошел к

Джону и крепко обнял его.

"Я не могу выразить вам достаточной благодарности за спасение моей жены и дочери. Если я не говорил этого раньше, я говорю это сейчас – решение о воспитании тебя было лучшим, которое я принял в своей жизни. Вы не только спасли мою семью, но и спасли жизни моих людей. Вы действительно находка для нас. Кархолд навсегда у тебя в долгу, все, что тебе когда-либо понадобится, тебе нужно только попросить. Это мое наследие, и я клянусь с честью быть Карстарком! " Харрион горячо кивнул, соглашаясь со словами своего отца.

Джон был потрясен, то, чего он жаждал больше всего в своей жизни, любовь и признание, были предложены ему бесплатно в Кархолде. За исключением Робба и Арьи, а иногда и его дяди Неда, он никогда по-настоящему не чувствовал себя принятым как член семьи. Бран и Рикон не были в счет, поскольку им еще предстояло поумнеть в мире, а Санса смутила его своим попеременно теплым и холодным поведением.

Он отстранился от объятий и сказал –

"Вам никогда не придется благодарить меня, милорд. Приезд сюда под твою опеку принес мне больше пользы, чем ты думаешь. В тебе я обрел еще одного отца, который терпеливо учил меня, как стать настоящим северянином. У меня появилось еще три брата в лице Харриона, Эддарда и Торрена. Братья, с которыми можно веселиться, сражаться и стоять плечом к плечу в битве. В лице Элис у меня есть еще одна младшая сестра, в которой я души не чаю ... И, прежде всего, я наконец-то почувствовала, каково это - иметь мать. Я никогда не знала своей собственной, но всякий раз, когда я думала о материнской любви, я представляла леди Анью после моего пребывания здесь. Куда бы ни занесла меня жизнь, кем бы я ни стал, я всегда буду помнить ее как мать, которая вырастила меня ".

На лице лорда Рикарда появилась гордая улыбка, услышав искренний ответ Джона. Харрион ласково хлопнул его по плечу, когда они уходили.

http://tl.rulate.ru/book/70415/2382269